

А. В. СОКОЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

КОЭВОЛЮЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

(постановка научной проблемы)

1. Создателем и носителем русской культуры является русский народ (этнос, нация), обладающий специфической этнопсихологией, ядром которой можно считать национальный характер. Поскольку русская культура и русский национальный характер представляют собой органические свойства одного и того же социального субъекта, уместно задаться вопросом не только об их взаимосвязи и взаимодействии (об этом красноречиво писал в свое время Н. А. Бердяев, рассуждая об антиномиях русской культуры), но и об их коэволюции, то есть взаимосвязанном изменении в историческом времени. Основные стадии эволюции русской культуры в общем известны; этническая история русского народа изучена гораздо хуже, но все-таки некоторое представление о ней имеется. Поэтому попытка сопоставить социально-культурную и этнопсихологическую динамику русского народа в ретроспективе последнего тысячелетия не выглядит безнадежно авантюристической. Более того, в наши дни подобное “коэволюционное” исследование весьма актуально, поскольку оно способно прояснить перспективы культурного развития русского народа и тем самым содействовать выработке реальной культурной политики российскими властями. В этом исследовании важно обратить внимание не только на то, что изменяется, но и на то, что остается стабильным с течением времени. В настоящем сообщении мы ограничимся общей постановкой задачи будущего междисциплинарного этнопсихокulturологического исследования.

2. Исходные понятия нуждаются в уточнении вследствие их расплывчатости. Национальный (этнический) характер — совокупность устойчивых психологических черт этносоциального субъекта, обуславливающих типичный для него обзор деятельности и манеру поведения в данных обстоятельствах. Национальный характер близок к национальной установке, под которой понимается состояние внутренней готовности (настроенности) этнического субъекта на специфическое проявление чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, коммуникационного поведения в соответствии со сложившимися национальными традициями. Поскольку национальные традиции — элемент национальной культуры, обнаруживается глубинная зависимость: культурная традиция — форма проявления этнопсихологических качеств.

Национальная культура понимается как система искусственных смыслов (ценностей, норм), признанных данным этносоциальным субъектом. Эти смыслы могут быть распредмеченными (социальные нормы, эстетические вкусы, практический опыт, этические запреты и т. п.) или опредмеченными (артефакты, изображения, письменная речь и прочее), они могут быть специфическими или иметь межэтническое (общечеловеческое) распространение. Трансляция национальной культуры во времени происходит благодаря культурному наследию. Отбор,

систематизация, обновление культурных смыслов определяются этнопсихологическими качествами данного субъекта (некоторые культурологи именуют эти качества “менталитетом культуры”), а также текущими проблемами общественной жизни. Исходя из этого, можно констатировать первичность этнопсихологии по отношению к этнокультуре. Но этого мало.

3. Распространено мнение, что этносы — продукты исторического развития человечества и являются по природе своей социогенными, а не биогенными образованиями. Тогда этническая психология — результат социально-культурной эволюции этносоциального субъекта, составная часть его культурного наследия. Получается, что культура первична, а этнопсихология вторична. Отсюда следуют далеко идущие выводы о возможности насаждения на этническую почву желательных культурных смыслов, формирования этнопсихологии, то есть о возможности воспитывать народ при помощи искусной культурной политики. Например, русским можно привить педантичность, аккуратность и законопослушание, свойственные немецкому этносу. В пределе возникает образ всемирной цивилизации, где социальные субъекты будут “на одно лицо”, ибо утратят свое национальное своеобразие.

Против подобных выводов восстают многие национально ориентированные ученые. Например, А. О. Бороноев и П. И. Смирнов в книге “Россия и русские: характер народа и судьбы страны” (СПб., 1992) отстаивают идею, что русский национальный характер является “нерыночным” и, значит, имеет право на существование русская цивилизация, построенная на иных основах, чем “рыночная” западная цивилизация.

4. Обнаруживаются следующие варианты коэволюции национального характера и национальной культуры: во-первых, коэволюция — зависимость, где первична этнопсихология и вторична культура; во-вторых, коэволюция — зависимость, где первична культура и вторична этнопсихология; в-третьих, коэволюция — взаимодействие, когда имеет место постоянное взаимодействие культурных смыслов и этнопсихологических мотивов. Обратимся к реальным эволюциям русского этноса и русской культуры, чтобы получить аргументы в пользу того или иного варианта коэволюции.

Этническая история русских делится на домонгольский (древнерусский) и послемонгольский (великорусский) периоды. По мнению Л. Н. Гумилева, в XVI веке произошла смена этносов: скончался впавший в обскурацию древнерусский этнос, и вышел на историческую арену молодой, пассионарный великорусский этнос. О национальном характере древних русичей можно судить по свидетельствам византийцев, гласившим: “народ сей отважен до безумия, храбр и силен”, отличается выносливостью, неприхотливостью, доверчивостью, гостеприимством. О творческих и созидательных способностях древнерусских племен свидетельствуют Киевская Русь, Новгородская земля, Владимиро-Суздальская земля, не уступавшие по уровню культуры западным королевствам и городам. Здесь можно говорить о свободном взаимодействии народного творчества и культурной деятельности (третий вариант коэволюции).

Татарское нашествие деформировало культурный процесс и стало тяжелой психологической травмой для русского этноса. Оно отрицательно сказалось на русском национальном характере, но свободолюбие, стойкость и мужество обусловили национальное освобождение, а затем и национальное возрождение великорусской народности в XIV—XVI веках. В этот период этническая пассионарность предопределила культурное творчество (первый вариант коэволюции — зависимости). Образовалось хроническое культурное отставание от западноевропейской цивилизации.

5. Петр I и Екатерина II в своей просветительско-реформаторской деятельности стремились воспитать “новую породу людей”, изгнать лень и вороватость из русского национального характера, то есть утвердить приоритет культуры (второй вариант коэволюции — зависимости). Но эта высокая цель достигалась насилием и страхом. Петр I говаривал: “Всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, если не приневолены будут”. Культура Российской Империи XVIII—XIX веков характеризуется следующими особенностями:

а) Источником культурных инициатив является государство. М. П. Погодин верно заметил: “Русское просвещение бытием своим обязано правительству — вот один из отличительных признаков нашей истории”. Отсюда — бюрократизация и огосударствление русской культуры.

б) Культурный раскол общества на европейски образованное свободное дворянское сословие и угнетенное крестьянство с его средневековым менталитетом.

в) Русская интеллигенция — оппозиционная власти субкультурная социально активная прослойка.

г) Антибуржуазность, презрение к накопительству и сытости, идеал нестяжательства. В результате указанных особенностей обеспечивался приоритет искусственно насаждаемых культурных смыслов над деформированными этническими мотивами. Именно в это время обломовщина, безответственность, гражданская пассивность, недоверие к власти вошли в русскую этнопсихологию и обусловили общеизвестную противоречивость русского характера.

Нет необходимости характеризовать тоталитаристскую культурную революцию, нацеленную на воспитание “советского человека”, у которого атрофированы этнические особенности. Плоды этого этнокультурного эксперимента общеизвестны.

6. Выводы: а) коэволюция национального характера и национальной культуры реально существует; б) проявляется эта коэволюция в различных своих вариантах в зависимости от конкретных исторических условий; в) разумная культурная политика предполагает учет национального характера и исключает насилие над ним; г) целесообразно продолжать исследование взаимосвязей культурных смыслов и этнопсихологических факторов.